В Ашхабаде по линии Глобального водного партнерства я поучаствовала в конференции «Развитие национального процесса планирования адаптации к изменению климата в Туркменистане» в рамках проекта ПРООН. По этой же тематике были поездки. Первые репортажи из поездок: «Туркменский опыт: сады и теплицы на неудобьях. Фисташка», Миндальные сады и банановые теплицы в соседстве с Каракумами, Туркменский опыт: томаты и сертификаты. Четвертый репортаж — из Дашогузского велаята.



Наряду с крупными аграрными предприятиями в Туркменистане успешно работают, а заодно решают адаптационные задачи дайханские хозяйства. Побываем в одном из них.



В дайханском (фермерском) хозяйстве на 26 гектарах работают Эгем Алламурадов и его сыновья. Землю Эгем-ага получил от государства на 99 лет. Кредиты берет на десять лет под один процент годовых. Государство таких, как он, поддерживает.

По соседству трудятся еще пять фермеров. У этих шестерых есть существенное отличие от остальных фермеров страны. Они еще и пайщики сельскохозяйственного акционерного общества имени Садуллы Розметова. Имя Розметова в Туркменистане известное. Герой труда, он более полувека возглавлял коллективное хозяйство. Было передовым, и сейчас в форме акционерного общества оно тоже передовое. Всех приезжих сначала обязательно ведут в музей, в котором показаны и история, и достижения.



Колхоз под руководством Розметова на сломе эпох перерос в агрофирму, а позже в сельскохозяйственное акционерное общество с посевными площадями в 12 тысяч гектаров. Сейчас это крупное аграрное объединение. В его составе действуют хлопкоочистительный, асфальтовый и два кирпичных завода, предприятие по выпуску хлопкового и кунжутного масла, биолаборатория, селекционное производство. Ежегодная прибыль объединения превышает сотни миллиардов манатов. С этой информацией знакомят гиды.

При переходе к рыночным отношениям помогла и продолжает помогать Национальная программа социально-экономического развития Туркменистана на период 2011–2030 гг. В ней прописаны шаги и конкретные условия как для крупных агропредприятий, так и для дайхан-фермеров, таких, как Эгем Алламурадов. По грунтовой дороге подъезжаем к его пашне.

Канал у поля подмерз. Хоть и плюсовая температура воздуха днем, но на дворе январь. Про поливную воду Алламурадов говорит, что она из канала Ярмыш. Ярмыш берет воду из канала Шават. Шават отводится из Амударьи на территории Хорезмской области Узбекистана, и он трансграничный.

Особенность Туркменистана в том, что на территории страны формируется менее десяти процентов водных ресурсов. Существует определенная конкуренция за воду с соседями. В условиях изменения климата она усилится. На сам климат ни страна, ни фермер повлиять не могут. Выход в том, чтобы адаптироваться к изменениям. Тема актуальная, и мы к ней не раз вернемся, знакомясь с хозяйством.

Вот что говорит Эгем Алламурадов про почву. «Земля насыщена микроэлементами. Здесь ведь раньше пролегало русло Амударьи. Река несла наносы с памирских гор. Теперь в пашне можно обнаружить едва ли не все минералы из таблицы Менделеева. И это большой плюс. Минус то, что в почве много песка и соли, а органики совсем чуть-чуть». Как обогатить поля органикой? Про «секрет», который открыл и использует уже три года, фермер объяснит чуть позже.

Он выращивает хлопчатник, джугару, сорго, морковь, лук, картофель, пшеницу. После уборки пшеницы сажает морковь или маш. Люцерна нужна и для севооборота, и на корм скоту. В хозяйстве есть ферма, значит, есть и навоз — известное органическое удобрение. А теперь про «секрет». «Он в том, — говорит Алламурадов, — чтобы навоз в яме год под водой выдержать. За год все сорняки гибнут».

Экологичное удобрение разбрасывается по сухому полю — это один способ питания и защиты земли. Другой способ — «мокрый». Яма с замоченным навозом устроена у поля. Через яму пропускается поливная вода. Она забирает полезные вещества из навоза. «Получается шербет для поля». Алламурадов признается, что не сам придумал: это опыт из Хорезмской области Узбекистана. Благодаря «шербету» и тому, что навоз влагу держит, урожаи пшеницы собирает по нарастающей: в прошлом году снял по 74 центнера с гектара. Хлопчатника собрал при двух поливах 52 центнера с гектара. Урожаи высокие еще и потому, что грунтовые воды на глубине два метра и рядом протекает коллектор.

Алламурадов, объясняя тонкости аграрного производства в его дайханском хозяйстве, показывает на песчаную гряду у края поля. Что за ней? Рассмотрим поближе. Коллектор Дарьялык несет сбросные воды с полей. Дарьялык является продолжением коллектора из Хорезма. Наполняет Сарыкамыш. Для сравнения, площадь Аральского моря составляет семь тысяч квадратных километров, а Сарыкамыш занимает три тысячи км². И три четверти водоема находятся в Дашогузском велаяте Туркменистана. Местные жители туда ездят ради охоты и рыбалки. Теперь ясно, откуда и куда течет минерализованная вода.

Какой прок от нее дайханскому хозяйству? «Она не сильно соленая, выручает в маловодье. Тогда поливается дарьялыкской водой и сад. В условиях изменения климата в засушливые годы и минерализованная — важный ресурс», — считает Эгем Алламурадов.

Диверсификация, разнообразие сфер деятельности — это еще один из способов адаптации к изменению климата. Потому-то у фермера есть пашня, бахча, сад, ферма и сельский магазин. Разнообразие сфер деятельности позволяет минимизировать риски, получить доход и поучаствовать в решении государственной задачи. Задача — обеспечить продуктовую безопасность — поставлена в Национальной стратегии Туркменистана по изменению климата.

За полвека средняя температура атмосферного воздуха в Туркменистане повысилась на 1,4 градуса по Цельсию. Сокращаются частота и количество летних осадков, учащаются периоды аномальной жары. Каждый сезон преподносит свои сюрпризы.

В чем помощь государства? Постановлением Президента Туркменистана «О дальнейшем совершенствовании реформ в сельскохозяйственной отрасли» (2018г.) предусмотрено предоставление земли юридическим и физическим лицам в пользование сроком до 99 лет на условиях выращивания на этой земле не менее 70 процентов культур, входящих в госзаказ.

В чем помощь семьи? Пока с главой семьи мы осматривали поля, к нам подошли двое Алламурадовых младших. На вопрос «успевают ли с обработкой?» они ответили, что в межсезонье успевают. Им и сыновья помогают. Летом объем работы большой. По необходимости приглашаются в хозяйство временные рабочие, случается, до пятидесяти, когда прополка и чеканка. Ну, а накануне вегетации семья занята планировкой нового поля. Расширяется пашня.

Ничего здесь не росло. Был песок. Землю привезли. Сейчас ее разравняют поверх песка. Потом последует лазерная планировка. «Что решили сажать?» — «Сперва арбузы, затем пшеницу посеем».

У глинобитной постройки, что на краю поля и сада, Алламурадов говорит о дынях. «Наши — самые сладкие в мире! Вот в таких глинобитных складах, с вытяжкой, дыни лучше всего хранятся. Вместимость — тысяча штук». Под навесом обеспечено место для отдыха в полуденный зной. Для удобства рядом устроена скважина с насосом-качалкой. И мы сполоснули руки. На этом обход полей завершен.

Заглянем на ферму. Как развивается животноводческое направление?

В Дашогузском велаяте животноводство является одной из основных отраслей сельского хозяйства. Велаяту принадлежит первенство в стране по поголовью крупного рогатого скота и производству молока. Хозяйство Эгема Алламурадова вносит свой вклад в общие показатели. «Когда делили колхозную ферму, я взял 20 коров. Под крупный рогатый скот для выращивания кормовых землю выделило государство. На своей ферме держу коров голштинской породы и коров черно-пестрой породы. Сейчас их в хозяйстве около шестидесяти».

Четыре «голштинки» дают за трехразовую дойку в сутки около восьмидесяти литров молока. Пришлось купить доильный аппарат. «Из молока сливки снимаем, в город оптом продаем. Катык получаем, пряники делаем и пирожные из сметаны для продажи в сельском магазине», — поясняет хозяин, чем хороша ферма. Земля для выпаса малопродуктивна, деградирована. Поэтому телята местных пород выращиваются на выпасе за сто километров в стаде у родни.

Есть трудности у дайханского хозяйства? Конечно. В обиходе часто звучат слова «климат», «корма», «насекомые-вредители», «пестициды», «удобрения»… Но основной климатический риск – нехватка воды. Удастся ли создать климатически оптимизированное сельское хозяйство Эгему Аллабергенову и его сыновьям? К этому стремятся. В перспективе планируют построить птичник с курами и утками, склад, промышленный холодильник для хранения плодоовощной продукции…

Помогает то, что глава семьи — член сельскохозяйственного акционерного общества имени Садуллы Розметова. О том, что оно — многопрофильное, нам еще в музее говорили, приводя перечень предприятий. Вместе с аксакалом осмотрим хлопкопункт, хлопкоочистительный завод и предприятие по отжиму хлопкового и кунжутного масел.

Бунты с хлопком ожидают своей очереди на переработку. Земля вокруг засолена. Если такая картина на полях, то обязательны промывки. На хлопкопункте соль никому не мешает. Она служит напоминанием о происходящих в природе процессах. Засоление усиливается с изменением климата, когда становится жарче, а осадки — по минимуму.

На хлопкопункт — по договору — сдает свой урожай и Эгем Аллабергенов.

В цехе хлопкоочистительного завода семена отделяются от волокна.

На масло-экстракционном заводе идет отжим из семян. За сутки здесь отжимают шесть тонн хлопкового масла.

Кунжутное масло тоже получают на заводе. Производство рентабельное и безотходное.

Эгем Аллабергенов, закончив в свое время Институт народного хозяйства в Ташкенте, работал на родной земле экономистом. Авторитетен. Обращаются к нему за советами по экономической части. Про себя Эгем-ага говорит, что и ему важны советы профессионалов. Озабочен вопросом: как сократить на полях такой «отход», как сбросные воды после промывки полей?

Фермер полагает, что нужны экономические механизмы управления качеством воды, оценка экологического состояния подземных и поверхностных вод в тех же Шавате, Ярмыше, Дарьялыке. Научные исследования и рекомендации пригодятся и дайханскому хозяйству, и акционерному обществу при адаптации к изменению климата.

Эти вопросы звучат и на семейном совете. Поддерживает хозяйка.

Наталия ШУЛЕПИНА

фото автора

Напомню читателям. В Туркменистане впервые я побывала в начале двухтысячных. С экспедицией МФСА мы тогда проехали из Туркменабада до Дашогуза. Заезжали в хозяйства. Осматривали каналы. Знакомились с системой питьевого водоснабжения. О той поездке можно почитать в публикации «Приаральская заграница».

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Телеграме

Следите за новыми материалами, экологическими новостями и публикациями.

Перейти

Оставить комментарий **Отменить ответ**

Читайте также

Еще статьи из Репортер.uz



Репортер.uz

Трансграничная Сырдарья. Какая она у Чиназа?

31.08.2026
293 просмотров

Журналистская задача - показать читателям в фоторепортаже Сырдарью и Чирчик. Сейчас, в конце лета 2026 года, они такие.



Репортер.uz

Чарвакское водохранилище в летний зной

06.08.2026
440 просмотров

Чарвакское водохранилище - жемчужина Угам-Чаткальского государственного национального природного парка.



Репортер.uz

Кто велел «арестовать» канал Анхор и какова цена?

24.07.2026
1198 просмотров

Вопросов много. Разве что про финансы нечего гадать. Они из городского бюджета.